

УДК 325

А.А. Ковалевский, аспирант*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: ilabian.org@gmail.com***СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ**

Анализируются основные факторы политической стабильности с точки зрения их места и роли в политической системе.

Ключевые слова: *политическая система, стабильность, эффективность, структурно-функциональный анализ.*

Стабильность политической системы способствует поступательному развитию государства и общества в целом. Факторы, определяющие состояния политической системы в качестве стабильного, как и само понятие стабильности, видятся учеными по-разному. Политическая система не может быть стабильной при неэффективном политическом представительстве интересов, наличии систематических конфликтных ситуаций в обществе, разрозненности политической элиты и т.п. Среди предложенных различными учеными факторов стабильности можно выделить ряд наиболее существенных и определить их место и роль в политической системе общества.

Итак, наиболее существенными представляются следующие факторы:

1. Эффективная система политического представительства.
2. Оптимальное распределение ресурсов и ценностей в обществе,
3. Эффективная правовая система,
4. Многочисленный средний класс,
5. Рационализация социально-политических конфликтов,
6. Конструктивный характер деятельности политической элиты.

Для достижения поставленной цели необходимо привлечение определенных методов исследования. Одним из таких методов выступает структурно-функциональный анализ. Данный метод исследования предназначен для изучения системных объектов, прежде всего социальных систем. Структурно-функциональный анализ различных форм общественной жизни строится на основе выделения в социальных системах структурных составляющих и их роли (функции) относительно друг друга. Наибольшую теоретическую разработку и практическое применение данный подход получил в теории организаций. Основателем концепции функционализма считается Э. Дюркгейм, который первым сформулировал проблему функционального разделения труда в организации, указал на взаимосвязь функций отдельных системных единиц. В дальнейшем проблемы функционализма разрабатывались антропологами Б. Малиновским и А. Редклифф-Брауном, которые рассматривали социальный объект (в частности, общество) как адаптивную систему, в которой все части служат удовлетворению потребностей системы как целого, обеспечивая ее существование во внешней среде.

Отправной точкой структурно-функционального анализа является понятие функции каждой системной единицы по отношению к системе как целому. Здесь не имеется в виду математическое понимание функции, скорее “функция” ближе к биологическим наукам, где она означает “жизненный или органический процесс, рассматриваемый с точки зрения того, какой вклад она вносит в сохранение организма.

Согласно теории структурно-функционального анализа, любая системная единица организации обязана быть функциональной, т.е. вносить свой вклад в деятельность по достижению организационных целей, а значит, способствовать адаптации системы в целом: повышать ее устойчивость, эффективность взаимодействия с другими организациями (адаптивная часть функции), осуществлять регуляцию внутренних связей и поведения отдельных частей системы (регулятивная часть функции) [1].

Проанализируем выделенные факторы стабильности с точки зрения их места и роли в политической системе. Неотъемлемым элементом функционирования современных политических систем выступает система политического представительства. Качество ее функционирования является важным индикатором состояния политической системы. Если существующая система политического представительства оказывается неспособной адекватно отражать интересы социальных групп, то со временем политическая система будет проявлять дестабилизирующие тенденции в функционировании.

О влиянии партийной системы на политическую стабильность писал известный американский ученый С. Хантингтона. По его мнению, стабильность политических систем на этапе модернизации зависит от силы ее политических партий [2]. Такая зависимость объясняется тем, что политическая активность при отсутствии организации приводит к массовым дестабилизирующим революционным движениям и наоборот – организация без участия масс деградирует в авторитарную

персонифицированную группу. Сила же партии состоит из высокого уровня институционализации и широкой поддержки в массах. «Мобилизация» и «организация» эти два девиза внутренней политики предоставляют абсолютно точную формулу сильной партии. Партия, которая объединяет эти два принципа, достигает успеха и в модернизации и в политическом развитии» [2].

Система политического представительства является основной функцией партийной системы. Известно, что в различных политических системах функционируют различные конфигурации партийных систем. Роль партийной системы в каждом отдельно взятом обществе не одинакова. Однако в развитых демократических системах посредством политических партий осуществляется не только политическое представительство интересов, но и обеспечивается самовоспроизводство качества политической системы. Деятельность политических партий в развитых демократиях в целом соответствует критерию эффективности.

Во многих переходных обществах, находящихся на этапе модернизации политической системы, партийные системы не эффективны, поскольку они ограничиваются представительством интересов лишь отдельных социальных групп. Если партийная система не выполняет наиболее существенные функции, то постепенно она формирует предпосылку для политической нестабильности. Таким образом, критерий эффективности является наиболее значимым при оценке влияния системы политического представительства на стабильность системы. При этом влияние конфигурации партийной системы на стабильность приобретает второстепенное значение. Оценивать эффективность функционирования (политических партий) партийной системы можно по спектру политических сил, представленных в парламенте и длительности пребывания их у власти.

В обеспечении стабильности политической системы значимую роль играет такой параметр как распределение ресурсов и ценностей в обществе. Характер распределения ресурсов и ценностей определяется реализуемыми в данном обществе экономической линией и политическим курсом.

Для обеспечения поддержки населения, политическая система должна, как минимум распределять национальные ресурсы в объеме, достаточном для поддержания жизни индивида. На практике реализация данной функции нередко сопряжена с рядом сложностей, поскольку многие переходные системы не имеют достаточной ресурсной базы, чтобы обеспечивать распределение ресурсов в нужном объеме.

Можно утверждать, что политическая система, обеспечивающая эффективное распределение ресурсов в обществе, будет обладать и таким качеством как легитимность. Наличие обратной связи в политической системе отражает способность политической системы обеспечивать себе поддержку со стороны общества. Легитимация политической власти осуществляется посредством конвенциональных форм политического участия. Отслеживать сам процесс можно по проявлению согласованности между входом и выходом политической системы.

В теоретическом плане легитимность власти представляет собой специфический, динамично изменяющийся и социально-значимый нормативно-урегулированный порядок взаимосвязей между властью и обществом (гражданами), который основан на признании гражданами существующего порядка конституирования и функционирования власти справедливым, целесообразным, правильным образом, который определяется как рациональными, так и аффективно-эмоциональными причинами и имеет своим результатом готовность граждан действовать в соответствии с установленной моделью властвования.

В соответствии с моделью С.М. Липсета, политическая стабильность является результатом оценки двух процессов, один из которых – это оценка эффективности публичной власти. Под эффективностью имеется в виду действия публичной власти, а также те средства, с помощью которых она способна реализовать возложенные на нее функции. Другим процессом является легитимация. Ее смысл заключается в том, что публичная власть должна быть способной порождать и поддерживать веру в то, что существующие политические институты являются наиболее адекватными для каждой конкретной политической системы. Несмотря на то, что формально С.М. Липсет говорит о двух аспектах политической стабильности, в действительности они тесно связаны. Ведь в процессе легитимации достаточно часто лежат не только эмоциональные, но и рациональные мотивы. В этом плане, опираясь на показатель эффективности публичной власти, граждане имеют возможность составить целостное представление о публичной власти и оценивать ее, не только опираясь на собственные убеждения (например, на основе собственных симпатий одной или другой форме правления), но и ввиду того, насколько эффективными и соответствующими общественным интересам оказались те или иные политические институты [3].

Наряду с оптимальным распределением ресурсов и легитимностью власти, не менее значимым фактором выступает эффективная правовая система. Функционирование политической системы должно осуществляться в рамках правовой системы. Правовая система – это информационно-регулятивная система общества, определяемая социально-экономическим строем, которая обладает собственными историко-правовыми и этно-культурными особенностями и состоит из взаимообусловленных элементов

(законодавство, правоприменение, правосознание), объединённых статическими и динамическими отношениями в структурно упорядоченное целостное единство, обладающая передаточной функцией (с помощью которой индивид с достаточностью и необходимостью преобразует информацию о внешней ситуации, в которой он находится, в информацию о своём должном поведении в интересах общества); а также регулятивной функций (с помощью которой господствующий класс общества оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей) [4].

Введение в научный оборот категории «правовая система» вызывало много споров, С.С. Алексеев задавался вопросом, каким же понятием возможно охватить все нормативные и поднормативные элементы правовой действительности, чтобы в полной мере сохранить чёткость, «неразмытость» научной категории, выражающей объективное право, и пришёл к выводу, что им может служить понятие правовой системы. Однако существует и противоположная точка зрения: некоторые исследователи полагают, что понятие «правовая система» не должно входить в категориальный аппарат правовой теории, поскольку не обладает научным статусом и является условным и размытым. Например, с точки зрения В.С. Нерсисянца «трактовки "правовой системы" в качестве какого-то нового правового понятия, охватывающие всё право (все правовые феномены и категории), по существу означают подмену общего понятия права неким довольно условным (и случайным) словосочетанием "правовая система", и далее дополняет, что «под правовой системой стали понимать совокупность всех правовых явлений и понятий, т.е. фактически всё то, что в марксизме называется "юридической надстройкой", возвышающейся над "юридическим базисом"» [5].

В рамках политологического анализа использование понятия правовой системы имеет несколько иной характер. Функционирование политической системы в правовом поле подразумевает его соответствие принятым правовым нормам. Безусловно, зазор между политической практикой и правовым полем существует в любом обществе независимо от уровня его развития. Однако, в демократических обществах этот зазор минимален, в то время как в переходных – функционирование отдельных элементов политической системы постоянно выходит за рамки правового поля.

В демократических политических системах эффективности правовой системы способствует определенный тип политической культуры. Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, политическая культура – особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы [6]. Политическая культура отдельной страны, как правило, формируется в процессе переплетения различных ценностных ориентаций и способов политического участия граждан, национальных традиций, обычаев, способов общественного признания человека, доминирующих форм общения элиты и электората, а также других обстоятельств, выражающих устойчивые черты цивилизационного развития общества и государства. Так, например, история государственного развития США, где сумели выработать единые базовые ценности либерализма и демократии, сформировать плюралистическую организацию власти, обусловила достаточно деидеологизированные ориентации своих граждан, низкую политическую активность последних (вызванную уважением к правам элитам), склонность к использованию легитимных форм политического участия, законопослушность, высокий патриотизм и т.д. Английскую политическую культуру отличает такая же всеобщность базовых политических ценностей, высокий уровень легитимности властей и ответственности элит за свои действия, особая почтительность граждан к символам государственности, склонность к минимизации конфликтов и поиску согласия между политическими силами. Политико-культурный облик Германии отличает повышенная законопослушность населения, чуткость к правовым регуляторам политического поведения и соблюдению процедур, ответственность элит за исполнение своих обязанностей и т.д.

Во многих переходных системах политическая культура не приобрела подобных качеств и поэтому не выступает дополнительным фактором стабильности. Становление политической культуры демократического типа – длительный процесс. Для укоренения в общественном сознании демократических традиций необходимо кардинальное изменение видения индивидом своего места в отношениях власти.

В качестве фактора политической стабильности отмечалась такая социальная характеристика как многочисленный средний класс. Чем больше доля среднего класса в системе социальной стратификации, тем меньше вероятность поляризации общества и тем ниже его конфликтный потенциал. Очевидно, что критерием оценки среднего класса выступает его доля в обществе. В переходных политических системах его доля не превышает 15-20 %, в то время как в демократических странах данный показатель достигает 55-60 %.

В оценке доли среднего класса нередко возникает проблема необъективности, когда его объем высчитывается исходя из социальных и профессиональных показателей. При таком подходе в переходных системах доля среднего класса будет велика, поскольку в соответствии с данной логикой к «средним» необходимо причислить учителей, врачей, инженеров. Вероятно, в развитых демократиях именно так выглядит средний класс не только в профессиональном, но и в экономическом профиле. В

модернізуючих систем оцінку середнього класу необхідно вести виходячи з економічних показувачів, т.е. належність до середнього класу повинна оцінюватися за доходами.

Підтримання стабільності політичної системи тісно пов'язано зі здатністю політичної системи раціоналізувати соціально-політичні конфлікти. Як відомо, конфлікт є нормальним соціальним явищем. В природі самого людини і суспільства присутні біологічні, психологічні, соціальні і інші фактори, які породжують численні і різного характеру конфліктні ситуації. Конфлікти вносять ряд позитивних моментів і функцій в процес суспільного розвитку. Вони забезпечують прогресивне рух суспільного життя, сприяють збереженню єдності соціальних прошарків, утвердженню суспільно-ціннісних норм і принципів. З іншої сторони, конфлікти можуть мати руйнівний вплив на політичну систему. Нездатність політичної еліти передбачати і вирішувати соціально-політичні конфлікти знижує її стійкість і стабільність.

Конфлікт розглядається як реальна риса суспільного життя і глибокий джерело політичного розвитку. В конфліктній середі просто неможливо уникнути, оскільки представлено багато поглядів, особистостей, доктрин, парадигм, які завжди несуть суперечливий характер. В конфліктній середі відбувається взаємодія політичні партії, суспільні організації, представляють інтереси широкого кола суспільності. І тому не дивно, що в західній політичній доктрині особливу увагу приділяється таким проблемам, як стабілізація політичних відносин, консенсусне або компромісне рішення конфліктів [7].

Оцінки стабільності політичної системи за даним параметром повинна здійснюватися виходячи з наявності / відсутності чітко виражених соціальних, національних, етнічних, релігійних, політичних конфліктів. В свою чергу показником стабільності може виступати гострота конфліктів і обсяги неконвенційних методів політичного учасності і політичної боротьби.

Слід зазначити, що інтегральним фактором стабільності політичної системи виступає діяльність політичних еліт. Виходячи з позиції російського вченого Г. Ашина, визначення політичних еліт зводиться до двох основних підходів: ціннісному і структурно-функціональному. Прибічники першого підходу пояснюють існування еліти переважання одних людей над іншими; представники другого – винятковою важливістю функцій управління для суспільства, які детермінують винятковість ролі людей, виконують ці функції.

Ряд зарубіжних і вітчизняних дослідників зводять функціональну роль правлячої еліти в основному до розробки стратегічних рішень. Так, Г. Ашин підкреслює, що «одним з найнадійніших способів ідентифікації еліти, зокрема політичної еліти, є включення в цю категорію осіб, приймають найважливіші, стратегічні рішення» [8]. О. Гаман-Голутвіна визначає політичну еліту як «внутрішню єдину, соціальну спільноту, яка є суб'єктом прийняття найважливіших стратегічних рішень і володіє необхідними для цього ресурсами потенціалом» [9]. О. Криштановська вважає, що політична еліта – це верхівка правлячого класу, яка «стоїть на вершині державної піраміди, контролюючи основні, стратегічні ресурси влади, приймає рішення загальнодержавного рівня» [10].

З цих підходів до визначення поняття, ми бачимо, що таким ознакою як: «прийняття найважливіших стратегічних і державних рішень» є практично в усіх представлених визначеннях. З цього випливає, що спрямованість багатьох політичних процесів, а також стабілізаційні можливості політичної системи залежать від ефективності діяльності політичної еліти і від її здатності виконувати процеси управління. В цьому відношенні характер діяльності політичної еліти може бути як конструктивним, так і руйнівним. В першому випадку мова йде про діяльність, що сприяє вирішенню найбільш важливих соціально-політичних завдань. Во другому – про здатність політичної еліти провокувати політичну нестабільність або в результаті неадекватних управлінських рішень, або свідомо з допомогою різноманітних політичних технологій.

Таким чином, кожен з розглянутих факторів політичної стабільності відноситься до певної підсистеми суспільства: правової, соціальної, політичної. Між даними підсистемами простежується взаємозв'язок з впливом на політичну стабільність. Не виділяючи пріоритетних факторів, можна сказати, що через сукупність проаналізованих факторів можна характеризувати стан політичної системи з точки зору її стабільності / нестабільності.

Бібліографічний список використаної літератури

1. Фролов С.С. Соціологія організацій. Структурно-функціональний підхід [Електронний ресурс] / С.С. Фролов. — Електрон. текстові дані. — Режим доступу: http://society.polbu.ru/frolov_esociology/ch08_i.html
2. Хантингтон С. Політичний порядок в змінюючих суспільствах / С. Хантингтон. — М.: Прогрес-Традиція, 2004. — С. 400.

3. Волинець В.В. Легітимність влади як фактор політичної стабільності суспільства: автореф. дис... канд. політ. наук: спец. 23.00.02 – політичні інститути та процеси / В.В. Волинець. — Одеса, 2008. — С. 5–6.
4. Швакин С.В. Системный подход и понятие правовой системы / С.В. Швакин // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. — 2010. — № 10 (47). — С. 181.
5. Нерсисянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсисянц // Государство и право. — М.: Наука, 2001. — № 6. — С. 6.
6. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. — 1992. — № 4. — С. 122–134.
7. Кіянк І. Конфлікт в політичному житті України: Можливості компромісу і консенсусу влади і опозиції / І. Кіянк // Українське державотворення: уроки, проблеми, перспективи: матеріали науково-практичної конференції. — Львів, 2001. — С. 319–324.
8. Ашин Г. Элита: спор о термине. [Электронный ресурс] / Г. Ашин // Курс истории элитологии. Библиотека Гумер. Сер. Политология. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aschin/06.php.
9. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. — М.; 2006. — С. 10.
10. Крыштановская О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. — М.; 2005. — С. 73.

Поступила в редакцию 6.09.2011г.

Ковалевський О.О. Структурно-функціональний аналіз чинників політичної стабільності

Аналізуються основні чинники політичної стабільності з точки зору їх місця і ролі в політичній системі.

Ключові слова: політична система, стабільність, ефективність, структурно-функціональний аналіз.

Kovalevsky A. Structural and functional analysis factor of political stability

Analyzes the main factors of political stability in terms of their place and role in the political system.

Keywords: political system, the stability, efficiency, structural and functional analysis.